

содержит общие признаки и определяется как лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства по уголовному делу, вызванное для дачи показаний.

В ст. 60 УПК Республики Беларусь, ст. 56 нормах УПК РФ перечисляются лица, которые не подлежат допросу в качестве свидетеля. Как можно убедиться из сравнения ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь и ч. 3 ст. 56 УПК РФ ч. 2 ст. 60 УПК Республики Беларусь гораздо полнее, так как последняя не запрещает, а значит, допускает, что в качестве свидетелей могут быть допрошены лица, указанные в п.п. 1, 5, 7, 8 ч. 1 ст. 60 УПК Республики Беларусь. Согласно ст. 65 ПК Украины не могут без их согласия быть допрошены как свидетели лица, имеющие право дипломатической неприкосновенности, а также работники дипломатических представительств – без согласия представителя дипломатического учреждения. Видно, что в ст. 65 УПК Украины значительное внимание уделено вопросам правового регулирования свидетельского иммунитета.

В свою очередь, сравнение ч. 4 ст. 56 УПК РФ и ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь не в пользу последнего, поскольку российские законодатели определили права свидетеля более широко и подробно. В частности, в УПК Республики Беларусь предусмотрено право свидетеля «не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников». В УПК РФ свидетель вправе «отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников». Однако «при согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний». Целесообразно закрепить подобную норму в УПК Республики Беларусь, руководствуясь нравственным критерием. Кроме того, в ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь отсутствуют такие предусмотренные п.п. 2, 3, 6 и 7 ч. 4 ст. 56 УПК РФ права свидетеля, как: давать показания на родном языке или языке, которым он владеет; пользоваться помощью переводчика бесплатно; ходатайствовать о применении мер безопасности, предусмотренных УПК РФ. В свою очередь, в ст. 56 УПК РФ не предусмотрено право свидетеля «получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс», что прямо записано в п. 5 ч. 3 ст. 60 УПК Республики Беларусь.

Свидетель может давать показания только по фактам, которые он воспринимал лично, за исключением случаев, предусмотренных УПК Украины (ст. 95 УПК Украины). В то время как в УПК РФ закреплена возможность использования показаний с чужих слов (при условии установления источника сведений и возможности проверки такой информации).

Таким образом, в способах правового регулирования уголовно-процессуального положения свидетеля в России, Украине, Беларуси есть общие черты, обусловленные принадлежностью этих стран к одной правовой семье, а также тем, что длительное время их уголовно-процессуальное законодательство развивалось в одном направлении. Редакция некоторых норм может вызывать сомнения относительно возможности их применения, тем не менее можно выделить и положительные стороны избранного тем или иным государством способа правового регулирования процессуального положения свидетеля. В частности, на это указывает закреплённая в УПК РФ возможность использования показаний с чужих слов (при условии установления источника сведений и возможности проверки такой информации), более подробная регламентация вопросов свидетельского иммунитета в УПК Украины, а также запрет на допрос подозреваемого в качестве свидетеля в УПК Республики Беларусь.

Д.Ю. Сыновец
БГЭУ (г. Минск)

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСОБНИКА В СОУЧАСТИИ В
СЛУЧАЕ ЕГО ДОБРОВОЛЬНОГО ОТКАЗА ОТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Вопрос определения ответственности пособника в случае совершения им добровольного отказа от участия в преступлении в науке уголовного права является весьма дискуссионным. Нередко происходят случаи, когда лицо было вполне готово совершить преступление, но в силу каких-либо объективных последствий и ситуаций отказалось от совершения преступных деяний. В таких случаях ставится вопрос о том, какую ответственность понесет данное лицо в такой ситуации. Вопросы данной темы рассматривались в трудах российских исследователей: М.Ю. Маляра, А.П. Ковалева, В.В. Есипова и др. Исследованием проблем соучастия занимаются такие белорусские ученые, как Э.А. Саркисова, Н.А. Бабий, А.В. Кузнецов и др. Для освобождения от уголовной ответственности пособника в соответствии с ч. 4 ст. 15 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) необходимо, чтобы лицо до окончания исполнителем преступления отказало ему в заранее обещанном содействии или устранило результаты уже оказанной помощи.

По мнению Э.А. Саркисовой, «добровольный отказ пособника от совершения преступления может выражаться только в активной форме». При этом ответственность будет исключаться, если пособник предпринял соответствующие меры для предотвращения преступления, т.е. совершил активные действия, направленные на предотвращение общественной опасности деяния.

В.В. Есипов полагает, что добровольный отказ пособника зависит от вида оказываемого им содействия (каким способом пособник оказывает помощь исполнителю для достижения преступной цели).

При физическом пособничестве, когда пособник обязан был предоставить средства и орудия преступления, информацию и т.п., такой отказ может выразиться и в пассивном поведении, когда пособник не предоставляет данные средства или орудия исполнителю, а также не устраняет препятствия, так как без этого исполнитель не сможет совершить преступление. В этом случае можно учитывать наличие добровольности отказа и пособник может быть освобожден от уголовной ответственности. При интеллектуальном пособничестве лицом оказывается содействие в виде советов и указаний о том, как совершить преступление. В данной ситуации для добровольного отказа требуется, чтобы он действовал уже активно, то есть нейтрализовал ту уверенность у исполнителя, которую пособник укрепил в нем, давая различные советы и указания.

При анализе интеллектуального и физического пособничества можно наглядно проследить случаи, когда ответственность пособника при его добровольном отказе исключается, на что и указывает ч. 4 ст. 15 УК. В ряде случаев исключение ответственности пособника вызывает затруднения. В пример можно привести ситуацию, когда пособник заранее пообещал исполнителю преступления довести до места укрытия после совершения преступных действий, но в дальнейшем подослал вместо себя другое лицо, которое согласилось оказать это содействие, не уведомив при этом организатора и исполнителя преступления. В данном случае пособник должен подлежать уголовной ответственности, т.к. он должен был уведомить организатора, исполнителя и других соучастников о том, что он устраняется от соучастия в преступлении и больше не будет оказывать никакой помощи.

Подводя итог исследования, следует отметить, что ответственность пособника в случае его добровольного отказа носит довольно специфический характер. Предлагаем содержание ч. 4 ст. 15 УК дополнить следующим положением: «Ответственность пособника не исключается, если он хотя и устранился от участия в совершении преступления, но не уведомил об этом исполнителя либо других соучастников, или вместо себя подыскал другое лицо для оказания помощи исполнителю в совершении преступления».